

НЕСТАНДАРТНАЯ ЗАНЯТОСТЬ И ПРЕКАРИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ, ИЗУЧЕНИЯ, РЕГУЛИРОВАНИЯ

Коды JEL: J21, O15, M54.

Колесникова О. А., доктор экономических наук, профессор, профессор АНОО ВО «Воронежский институт высоких технологий», профессор, Воронежский государственный университет г. Воронеж, Россия

E-mail: info@vivot.ru; leam@econ.vsu.ru

SPIN-код: 5685-5956

Маслова Е. В., доктор экономических наук, профессор МО АУ ВО «Воронежский институт экономики и социального управления», г. Воронеж, Россия

E-mail: viesm@vmail.ru

SPIN-код: 7798-5829

Зенкова О. А., преподаватель, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия

E-mail: leam@econ.vsu.ru

SPIN-код: 6042-6959

Поступила в редакцию 02.02.2021. Принята к публикации 15.03.2021

Аннотация

Предмет. Процесс вытеснения стандартных форм занятости нестандартными как неотъемлемый атрибут постиндустриального технико-технологического уклада и обусловленная этим процессом прекаризация населения.

Тема. Моделирование системы управления рынком труда в рамках новой парадигмы эффективной занятости, основанной на принципах достойного труда.

Цели. Анализ практики распространения собственно нестандартной, неформальной и прекариальной занятости, определение их критериального сходства и различия, определение подходов по минимизации негативных последствий исследованных процессов, происходящих на рынке труда.

Методология. Методы статистического и социологического анализа, моделирования социально-экономических процессов.

Результаты. В статье представлены актуальные подходы к интерпретации понятий стандартная и нестандартная занятость населения, прекаризация и прекариат. Обоснована гипотеза об объективном характере нарастающего процесса вытеснения стандартных форм занятости нестандартными. Выявлены отличительные характеристики нестандартной занятости населения в современных условиях. В отличие от большинства исследователей, которые трактуют нестандартную занятость, прежде всего, как нестабильную и имеющую исключительно негативные последствия, авторы статьи выделяют перспективные формы нестандартной занятости, имеющие значительный потенциал эффективного использования. Объединение их в отдельную группу позволило предложить системную модель регулирования и рассчитать эффективность ее внедрения на примере конкретного субъекта Российской Федерации.

Область применения. Сфера регулирования рынка труда на федеральном и региональном уровнях.

Выводы. Управление прекариальной занятостью, которая в трактовке авторов статьи рассматривается как разновидность нестандартной, должно строиться в рамках предлагаемого подхода в направлении ограничения распространения и минимизации негативных последствий. Предложенный новаторский подход разработан в рамках новой парадигмы эффективной занятости, основанной на принципах достойного труда.

Ключевые слова: рынок труда, неформальная и нестандартная занятость, прекаризация населения, управление трудовыми ресурсами.

UDK 331.5.024.54

NON-STANDARD EMPLOYMENT AND PRECARIZATION OF THE POPULATION: PROBLEMS OF INTERPRETATION, STUDY, REGULATION

JEL Codes: J21, O15, M54.

Kolesnikova O. A., Doctor of Economics, Professor, Professor of the Voronezh Institute of High Technologies, Professor of the Voronezh State University, Voronezh, Russia

E-mail: info@vivt.ru; leam@econ.vsu.ru

SPIN-code: 5685-5956

Maslova E. V., Doctor of Economics, Professor of the Voronezh Institute of Economics and Social Management, Voronezh, Russia

E-mail: viesm@vmail.ru

SPIN-code: 7798-5829

Zenkova O. A., Lecturer, Voronezh State University, Voronezh, Russia

E-mail: leam@econ.vsu.ru

SPIN-code: 6042-6959

Abstract

Subject. *The process of replacing standard forms of employment with non-standard ones as an integral attribute of the post-industrial technical and technological way of life and the precarization of the population caused by this process.*

Topic. *Modeling of the labor market management system in the framework of a new paradigm of effective employment based on the principles of decent work*

Purpose. *Analysis of the practice of distribution of non-standard, informal and precarious employment, determination of their criterion similarities and differences, determination of approaches to minimize the negative consequences of the studied processes occurring in the labor market.*

Methodology. *Methods of statistical and sociological analysis, modeling of socio-economic processes.*

Results. *The article presents current approaches to the interpretation of the concepts of standard and non-standard employment, precarization and precariat. The hypothesis about the objective nature of the growing process of replacing standard forms of employment with non-standard ones is substantiated. The distinctive characteristics of non-standard employment of the population in modern conditions are revealed. Unlike the majority of researchers who treat non-standard employment, first of all, as unstable and having exclusively negative consequences, the authors of the article identify promising forms of non-standard employment that have a significant potential for effective use. Combining them into a separate group allowed us to propose a system model of regulation and calculate the effectiveness of its implementation on the example of a specific subject of the Russian Federation.*

Application area. *The scope of labor market regulation at the federal and regional levels.*

Conclusions. *Management precarious employment, which in the interpretation of the authors is considered as a kind of non-standard, must be built within the framework of the proposed approach to limit the spread and minimize the negative effects. The proposed innovative approach is developed within the framework of a new paradigm of effective employment based on the principles of decent work.*

Keywords: *labor market, informal and non-standard employment, precarization of the population, labor resources management.*

Введение

Актуальность изучения нестандартной занятости определено высоким научным и общественным интересом к проблемам ее распространения, подтверждаемым большим количеством публикаций и защищаемых диссертаций. О набирающем обороты процессе распространения нестандартной занятости говорят, как многие отечественные [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и др.], так и зарубежные ученые [10, 11, 12, 13, 14 и др.]. Он характеризуется ярко выраженным динамизмом: доля нестандартно занятых лиц уже к 2017 году возросла практически до 40 % всего занятого населения. Это, а также множественность новых форм, объединяемых названием нестандартные, говорит об объективном характере нарастающих перемен, а не о сбое в традиционной системе стандартной занятости. Мы считаем верным заключение о том, что существует объективная мировая тенденция постепенного вытеснения стандартной занятости индустриального типа новыми формами занятости постиндустриального типа, нестандартными для предыдущего уклада. В связи с этим целью исследования, результаты которого изложены в настоящей статье, является определение эффективных мер регулирования нестандартной занятости на основе уточнения ее трактовки применительно к современным российским условиям и анализа причин и тенденций распространения. Считаем важным подчеркнуть, что нестандартные формы занятости рассматриваются и в литературе, и на практике в большей мере со стороны их нестабильности и негативных последствий, тогда как, на наш взгляд, они содержат высокий потенциал эффективного использования и с этих позиций нуждаются в системном регулировании.

Распространение нестандартной занятости населения как основной тренд современного рынка труда

Авторы статьи полагают, что многообразные новые формы занятости порождаются общими причинами и имеют общую факторную обусловленность. В рамках парадигмального подхода считаем необходимым уточнить трактовку понятия «занятость населения». Мы предлагаем понимать ее как социально-экономическое

отношения, которые складываются между работодателями и работниками и приводят к обеспечению последних рабочими местами, соответствующими их уровню подготовки, что дает возможность получать доход, удовлетворяющий собственные потребности и потребности членов семьи, а также имеет потенциал для самореализации. Под стандартной занятостью мы понимаем трудовую занятость, характерную для индустриального и начального этапа постиндустриального технико-технологического уклада, характеризующуюся рядом признаков и наличием обеспечивающих институтов. Среди основных признаков могут быть названы: найм на основе бессрочного трудового договора, нормирование труда (рабочего дня, заработной платы). Важно, что данная форма доминирует среди других. В качестве обеспечивающих институтов выступают трудовое законодательство, социальное партнерство, социальная защита. Нестандартную занятость мы трактуем как специфическую форму занятости, характерную для постиндустриального технико-технологического уклада, имеющую многообразные организационные воплощения, выходящие за рамки и критерии стандартной занятости. Другими словами, нестандартная занятость не может быть определена исключительно как занятость, отклоняющаяся от стандартной. К характеризующим признакам нестандартной занятости относятся: наличие найма без нормированного рабочего времени и оплаты труда, временные контракты (подряды), аутсорсинг, добровольная неполная занятость, расширение неформального сектора экономики; а также постепенное, объективно обусловленное вытеснение стандартных форм занятости. Последнее требует актуализации обеспечивающих институтов: внесения изменений в трудовое законодательство, повышения эффективности социального партнерства, изменения подходов к организации социальной защиты населения в сфере трудовых отношений.

Мы полагаем, что с учетом распространения нестандартных форм занятости вектор развития рынка труда состоит в переходе к новой парадигме эффективной занятости. Данную парадигму мы трактуем как систему социально-экономических отношений, которая характеризуется одно-

временно полнотой и рациональностью занятости. Полнота занятости определяется, прежде всего, степенью вовлеченности трудовых ресурсов в оплачиваемую трудовую деятельность. Рациональность занятости предполагает не только оптимальное распределение работников по сферам деятельности, но и высокий уровень их профессиональной, трудовой, карьерной и т. п. самореализации; следовательно она определяется наличием соответствующих рабочих мест.

По нашим оценкам, сделанным на основе данных официальной статистики и балансов труда, а также с учетом применения эвристических методов и полученных результатов авторских социологических исследований, минимальные значения масштаба распространённости нестандартной занятости в России составляют 14,4—14,6 млн человек.

В ряде своих работ [7, 8, 15] мы обосновали обусловленность происходящих серьезных сдвигов в занятости населения взаимодействием трех групп факторов — сменной технико-технологических укладов; социально-экономическими последствиями технологической революции, а также глобализацией. Причем факторы первой группы являются доминирующими. Другими словами, каждый технико-технологический уклад характеризуется конкретным господствующим типом занятости населения. В рамках этого уклада он воспринимается как стандартный.

Мы выдвигаем научную идею о том, что для неформальной, прекариальной и собственно нестандартной занятости характерны единая факторная обусловленность, критериальная и содержательная общность. Считаем, что неформальная занятость, представляя собой одну из форм нестандартной занятости населения, является производным элементом неформальной экономики. Что касается прекариальной занятости, то учитывая существующие подходы к трактовке процесса прекаризации применительно к рынку труда [16, 17 и др.], мы предлагаем рассматривать ее как вынужденную нестандартную занятость, которая характеризуется комплексом негативных последствий для работника, и ощущаемую им как ненадежную и незащищенную трудообеспеченность.

Формирование определенного социального слоя — прекариата — основывается на вытеснении стандартных форм занятости нестандартизированными и атипичными формами. В результате происходит перераспределение между ранее сформировавшимися социально-демографическими стратами экономически активного населения. Важно, что для прекариальных форм занятости характерна незащищенность со стороны государства и общественных организаций (например, профсоюзов). Таким образом, прекариат порожден теми же причинами, что и нестандартная занятость, так как он является ее носителем. Однако эти понятия не являются равнозначными: первое (прекариат) уже, чем второе (нестандартная занятость).

Выделенные и описанные в ходе исследования критерии позволили разработать методический подход к идентификации прекариата и выделению его в самостоятельный сегмент в структуре нестандартно занятого экономически активного населения. Он изложен в ряде наших публикаций [18, 19 и др.]. Суть подхода состоит в том, что в качестве основополагающего критерия рассматривается самоидентификация работника в обществе и на рынке труда. Эта самоидентификация определяется как гарантиями занятости (от полного отсутствия таких гарантий до их нестабильности или недостаточности), так и содержанием и условиями труда (их ненадежностью, низким уровнем заработной платы, отсутствие социальных гарантий и т. п.), что обуславливает отсутствие «подушки безопасности», низкие социальный капитал и позицию в иерархии общества в целом и конкретной организации. Важным критерием также является продолжительность нестабильности занятости, выражающаяся, в том числе, в частоте смены рабочих мест. Для каждого критерия в рамках разработанной нами методики мы даем содержательную характеристику на основе апробации авторского инструментария. Например, по первому критерию (самоидентификация) нами в ходе социологических исследований (объем выборки 255 респондентов, выборка репрезентирует население в возрасте от 15 лет по параметрам: пол, место жительства, образование, статус занятости) получены следующие результа-

ты. Оценили жизнь в целом как нестабильную — 26,9 % респондентов, из них указали на вынужденный характер нестабильной занятости — 59,6 % (или 16 % по всему массиву опрошенных). По результатам исследования 19,2 % респондентов прогнозируют высокий риск дальнейшего усиления нестабильности занятости. Одновременно каждый пятый (20,5 %) указал на снижение уровня жизни и ухудшение стиля жизни, выражающееся в невозможности совершать привычные покупки новой одежды и обуви (13,5 %), экономии на продуктах питания (12,2 %), лечении и поддержании здоровья (4,5 %). Эти результаты позволили выделить две основные позиции, значимые для критерия «Самоидентификация работника в обществе и на рынке труда» при выделении прекариата: во-первых, негативная оценка существующей занятости (ее нестабильность и результат, приводящий к ухудшению положения), во-вторых, отсутствие возможности сохранять привычный уровень (образ и стиль) жизни. Содержательное наполнение данного критерия определено самоидентификацией работника на основе его опыта и ценностных ориентиров применительно к выделяемым референтным группам.

Заключение

Изложенное выше позволяет сделать следующие выводы.

В современных российских условиях необходимы меры системного регулирования нестандартной занятости населения в дополнение к действующим, а также определение инструментов и механизмов, минимизирующих негативные последствия прекаризации трудовых отношений. Эти меры должны носить комплексный характер. В качестве превентивных, по нашему мнению, должны выступать направленные на восстановление конкурентной среды на рынке труда. Итогом же призвана стать многоуровневая автоматизированная система, объединяющая данные о численности, структуре и динамике трудовых ресурсов, основных параметрах рынка труда, в том числе о представленных на нем формах занятости и условиях найма, наличии вакансий, уровне оплаты труда и т. д.

Модель регулирования нестандартной занятости населения предложена нами [20]

с учетом неизбежности смены парадигмы занятости: добровольная рациональная занятость будет вытеснена эффективной занятостью, основанной на принципах достойного труда.

Нами доказано, что меры регулирования нестандартной занятости должны включаться в региональные документы стратегического планирования и реализовываться на основе проектного управления [21, 22]. Это подтверждается расчетом экономического эффекта от их реализации на уровне субъектов Российской Федерации на примере Воронежской области. Так, доля нестандартной занятости населения в этом регионе составила в 2019 году 42,2 % общей занятости. Системные меры поддержки перспективных форм нестандартной занятости при одновременном нивелировании сопутствующих ей рисков и угроз обусловили повышение уровня занятости населения до 64,4 %, снижение уровня общей безработицы до 3,7—3,9 %, сокращение объемов неформальной занятости населения более, чем на 10 тыс. человек. Кроме социального эффекта, обеспечен экономический эффект. Последний выразился в увеличении собираемого подоходного налога (на 319,8 млн руб.) и взносов в страховые внебюджетные фонды (на 1056,5 млн руб.).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вередюк О. В.* Неустойчивость занятости: теоретические основы и оценка масштабов в России / О. В. Вередюк // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5: Экономика. — 2013. — № 1. — С. 25—32.
2. *Волгин Н. А.* Новые трансформации и изменения в современной трудовой сфере России — стимулы или тормозы развития? Постановка проблемы / Н. А. Волгин // Уровень жизни населения регионов России — 2016. — № 4 (202). — С. 43—46.
3. *Гимпельсон В.* Нестандартная занятость и российский рынок труда / В. Гимпельсон, Р. Капелюшников. — Препринт WP3/2005/05. — Москва : ГУ ВШЭ, 2005. — 36 с.
4. *Зенкова О. А.* О некоторых факторах распространения нестандартных форм занятости / О. А. Зенкова // Вест. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Экономика и управление. — 2017. — № 3. — С. 73—80.

5. *Кашепов А. В.* Трансформация занятости в цифровой экономике / А. В. Кашепов // Вестник российского нового университета. — 2018. — № 2. — С. 11—17.
6. *Колот А. М.* Трансформация института занятости как составляющая глобальных изменений в социально-трудовой сфере: феномен прекаризации / А. М. Колот // Уровень жизни населения регионов России. — 2013. — № 11. — С. 93—101.
7. *Маслова Е. В.* Нестандартная занятость: анализ современных тенденций / Е. В. Маслова // Финансы. Экономика. Стратегия. Серия «Инновационная экономика: человеческое измерение». — 2015. — № 11. — С. 21—26.
8. *Колесникова О. А.* Эффективная занятость как основа эффективной экономики / О. А. Колесникова // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. — 2010. — № 2. — С. 42—44.
9. *Цыганкова И. В.* Развитие нестандартных форм занятости в современной России / И. В. Цыганкова, В. А. Базжина, О. Ю. Никишина // Российское предпринимательство. — 2014. — № 24 (270). — С. 71—86.
10. В условиях роста незащищённости на рынке труда и неравенства между хорошими и плохими работами: интервью с Арне Каллебергом [Электронный ресурс] / Т. Карабчук, А. Шевчук ; пер. Р. Решетевой // Экономическая социология. Электронный журнал. — 2014. — Т. 15. № 4 (сентябрь). — С. 11—19. — URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2014/09/29/1315517444/1ecsoc_t15_n4.pdf#page=11.
11. *Kalleberg A. L.* Good Jobs, Bad Jobs: The Rise of Polarized and Precarious Employment Systems in the United States, 1970s to 2000s / A. L. Kalleberg. — New York : Russell Sage Foundation, 2011. — 292 p.
12. *Keune M.* Precarious employment in the EU: the role of trade unions / М. Keune // Workers Symposium on Policies and Regulations Symposium on Policies and Regulations to combat Precarious Employment ILO, Geneva 4—7 October, 2011. — 13 p.
13. *Rodgers G.* Precarious Work in Western Europe / J. Rodgers (ed.) // Precarious Jobs in Labour Market Regulation: The Growth of Atypical Employment in Western Europe. Belgium : International Institute for Labour Studies. — 1989. — P. 1—16.
14. *Tucker D.* «Precarious» Non-Standard Employment [Электронный ресурс] / D. Tucker // A Review of the Literature. — 2002. — December. — Режим доступа: <http://www.dol.govt.nz/pdfs/PrecariousNSWorkLitReview.pdf>.
15. *Колесникова О. А.* Эффективность региональной системы управления занятостью населения / О. А. Колесникова. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2000. — 259 с.
16. *Гасюкова Е. Н.* Прекаризация: концептуальные основания, факторы и оценки. Мир и Россия / Е. Н. Гасюкова // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. — 2015. — Т. 8. № 6 (44). — С. 28—46.
17. *Дружилов С. А.* Прекариат и неформальная трудовая занятость в России: социально-психологические аспекты [Электронный ресурс] / С. А. Дружилов // Гуманитарные научные исследования. — 2015. — № 1. — Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2015/01/9491>.
18. *Маслова Е. В.* Прекариат как проявление нестандартной занятости и его особенности (на примере Воронежской области) / Е. В. Маслова // Вестник Омского ун-та. Серия Экономика. — 2016. — № 3. — С. 201—208.
19. *Маслова Е. В.* К вопросу о выявлении слоя прекариев на основе анализа стандартной и нестандартной форм занятости / Е. В. Маслова // Вестник Воронежского института высоких технологий. — 2017. — № 2 (21). — С. 175—182.
20. *Маслова Е. В.* Создание системы регулирования нестандартной занятости населения как механизм оптимизации рынка труда / Е. В. Маслова // Социально-экономическое развитие Воронежской области в долгосрочной перспективе: стратегические приоритеты, цели, механизмы : доклады региональной научно-практической конференции. — Воронеж : Истоки, 2017. — С. 81—87.
21. *Маслова Е. В.* Стратегические ориентиры развития рынка труда Воронежской области / Е. В. Маслова, О. А. Колесникова // Социально-экономическое развитие Воронежской области в долгосрочной перспективе: стратегические приоритеты, цели, механизмы: доклады региональной научно-практической конференции. — Воронеж : Истоки, 2017. — С. 87—93.

22. Колесникова О. А. Неустойчивая занятость в составе нестандартной: общность, различия, перспективы : монография / О. А. Колесникова // Неустойчивость занятости: международный и российский контексты будущего сферы труда. — Москва : РеалПринт, 2017. — С. 141—154.

LITERATURE

1. Veredyuk O. V. Neustojchivost' zanyatosti: teoreticheskie osnovy i ocenka masshtabov v Rossii / O. V. Veredyuk // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika. — 2013. — No. 1. — S. 25—32.

2. Volgin N. A. Novye transformacii i izmeneniya v sovremennoj trudovoj sfere Rossii — stimuly ili tormozy razvitiya? Postanovka problemy / N. A. Volgin // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii — 2016. — № 4 (202). — S. 43—46.

3. Gimpel'son V. Nestandartnaya zanyatost' i rossijskij rynek truda / V. Gimpel'son, R. Kapelyushnikov. — Preprint WP3/2005/05. — Moscow : GU VSHE, 2005. — 36 s.

4. Zenkova O. A. O nekotoryh faktorah rasprostraneniya nestandartnyh form zanyatosti / O. A. Zenkova // Vest. Voronezh. gos. un-ta. Ser. Ekonomika i upravlenie. — 2017. — № 3. — S. 73—80.

5. Kashepov A. V. Transformaciya zanyatosti v cifrovoj ekonomike / A. V. Kashepov // Vestnik rossijskogo novogo universiteta. — 2018. — № 2. — S. 11—17.

6. Kolot A. M. Transformaciya instituta zanyatosti kak sostavlyayushchaya global'nyh izmenenij v social'no-trudovoj sfere: fenomen prekarizacii / A. M. Kolot // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. — 2013. — № 11. — S. 93—101.

7. Maslova E. V. Nestandartnaya zanyatost': analiz sovremennyh tendencij / E. V. Maslova // Finansy. Ekonomika. Strategiya. Seriya «Innovacionnaya ekonomika: chelovecheskoe izmerenie». — 2015. — № 11. — S. 21—26.

8. Kolesnikova O. A. Effektivnaya zanyatost' kak osnova effektivnoj ekonomiki / O. A. Kolesnikova // Vestnik VGU. Seriya: ekonomika i upravlenie. — 2010. — № 2. — S. 42—44.

9. Cygankova I. V. Razvitie nestandartnyh form zanyatosti v sovremennoj Rossii / I. V. Cygankova, V. A. Bazzhina, O. Yu. Nikishina // Rossijskoe predprinimatel'stvo. — 2014. — No. 24 (270). — S. 71—86.

10. V usloviyah rosta nezashchishchonnosti na rynke truda i neravenstva mezhd horoshimi i ploхими rabotami: interv'yus Arne Kallebergom [Elektronnyj resurs] / T. Karabchuk, A. Shevchuk ; per. R. Reshetevoj // Ekonomicheskaya sociologiya. Elektronnyj zhurnal. — 2014. — T. 15. No. 4 (sentyabr'). — S. 11—19. — URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2014/09/29/1315517444/lecsoc_t15_n4.pdf#page=11.

11. Kalleberg A. L. Good Jobs, Bad Jobs: The Rise of Polarized and Precarious Employment Systems in the United States, 1970s to 2000s / A. L. Kalleberg. — New York : Russell Sage Foundation, 2011. — 292 p.

12. Keune M. Precarious employment in the EU: the role of trade unions / M. Keune // Workers Symposium on Policies and Regulations Symposium on Policies and Regulations to combat Precarious Employment ILO, Geneva 4—7 October, 2011. — 13 p.

13. Rodgers G. Precarious Work in Western Europe / J. Rodgers (ed.) // Precarious Jobs in Labour Market Regulation: The Growth of Atypical Employment in Western Europe. Belgium : International Institute for Labour Studies. — 1989. — P. 1—16.

14. Tucker D. «Precarious» Non-Standard Employment [Elektronnyj resurs] / D. Tucker // A Review of the Literature. — 2002. — December. — Rezhim dostupa: <http://www.dol.govt.nz/pdfs/PrecariousNSWorkLitReview.pdf>.

15. Kolesnikova O. A. Effektivnost' regional'noj sistemy upravleniya zanyatost'yu naseleniya / O. A. Kolesnikova. — Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 2000. — 259 s.

16. Gasyukova E. N. Prekarizaciya: konceptual'nye osnovaniya, faktory i ocenki. Mir i Rossiya / E. N. Gasyukova // Problemnyj analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie. — 2015. — T. 8. № 6 (44). — S. 28—46.

17. Druzhilov S. A. Prekariat i neformal'naya trudovaya zanyatost' v Rossii: social'no-psihologicheskie aspekty [Elektronnyj resurs] / S. A. Druzhilov // Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. — 2015. — № 1. — Rezhim dostupa: <http://human.snauka.ru/2015/01/9491>.

18. Maslova E. V. Prekariat kak proyavlenie nestandartnoj zanyatosti i ego osobennosti (na primere Voronezhskoj oblasti) / E. V. Maslova // Vestnik Omskogo un-ta. Seriya Ekonomika. — 2016. — № 3. — S. 201—208.

19. Maslova E. V. K voprosu o vyyavlenii sloya prekariev na osnove analiza standartnoj i nestandardnoj form zanyatosti / E. V. Maslova // Vestnik Voronezhskogo instituta vysokih tekhnologij. — 2017. — № 2 (21). — S. 175—182.

20. Maslova E. V. Sozdanie sistemy regulirovaniya nestandardnoj zanyatosti naseleeniya kak mekhanizm optimizacii rynka truda / E. V. Maslova // Social'no-ekonomicheskoe razvitie Voronezhskoj oblasti v dolgosrochnoj perspektive: strategicheskie prioritety, celi, mekhanizmy: doklady regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. — Voronezh : Istoki, 2017. — S. 81—87.

21. Maslova E. V. Strategicheskie orientiry razvitiya rynka truda Voronezhskoj oblasti / E. V. Maslova, O. A. Kolesnikova // Social'no-ekonomicheskoe razvitie Voronezhskoj oblasti v dolgosrochnoj perspektive: strategicheskie prioritety, celi, mekhanizmy: doklady regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. — Voronezh: Istoki, 2017. — S. 87—93.

22. Kolesnikova O. A. Neustojchivaya zanyatost' v sostave nestandardnoj: obshchnost', razlichiya, perspektivy / O. A. Kolesnikova // Neustojchivost' zanyatosti: mezhdunarodnyj i rossijskij konteksty budushchego sfery truda: monografiya, — Moscow : RealPrint, 2017. — S. 141—154.

УДК 331.101; 332.1

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ И УГРОЗ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АППАРАТА НЕЧЕТКОЙ ЛОГИКИ

Коды JEL: C1; R11; R 13

Руднев Е. А., аспирант, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия.

E-mail: fopus@yandex.ru

SPIN-код: отсутствует

Поступила в редакцию 21.01.2021. Принята к публикации 15.03.2021

Аннотация

Предмет. *Оценка возможностей и угроз спонтанного расширения объемов дистанционной формы обучения в результате ковид-пандемии.*

Тема. *Использование экспертного метода оценки возможностей и угроз дистанционного обучения с использованием аппарата нечеткой логики.*

Цель. *Выявление возможностей и угроз, связанных с расширением дистанционной формы обучения в результате распространения коронавирусной инфекции.*

Методология. *Экспертный опрос, логический, сравнительный, экономико-статистический, нечетко-логический анализ.*

Результаты. *Установлены с использованием метода экспертной оценки возможности, предоставляемые дистанционным обучением, и возникающие при его применении угрозы. Сравнительная значимость оценок проведена с использованием аппарата нечеткой логики.*

Область применения. *Политика федеральных и региональных органов власти в сфере высшего образования.*

Выводы. *Возможности, предоставляемые дистанционным обучением, имеют для трудоустройства и последующей работы выпускников значение, оцениваемое в диапазоне от среднего до высокого. Наиболее значимые возможности: достижение высокого уровня компьютерной грамотности выпускников и обучение на протяжении длительного времени без отрыва от практической деятельности.*

Угрозы, по мнению экспертов, в целом являются более значимыми, чем возможности как по силе влияния, так и по вероятности реализации. Наиболее значимыми угрозами эксперты считают недостаточный объем практических занятий и, соответственно,